
Юлия Шеверина
МАГИЧЕСКОЕ
РАСТЕНИЕВОДСТВО
СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ
ПРАКТИКА

Юлия Шеверина

Магическое растениеводство средней полосы. Практика

https://litres.ru/74732887

Аннотация

ЗАВЕРШЕНО ☘#Красавчик и заколдованная ведьма ищут преступника в волшебном Калининграде. Продолжение приключений Алекса из Министерства Магии и вреднющей секретной агентши Катерины, запертой в теле кошки.

В тексте: маги, вампиры и ведьмы, магический Калининград и волшебная Россия

Если нравится история, читайте другие книги об Алексе у меня на странице)

Содержание

Глава 1. Повышенная батонность 4
Глава 2. Кошачье-воробьиные переговоры 20
Глава 3. Местами целая лестница 30
Глава 4. (Не) обыкновенный камень 40
● Глава 5. Незнакомец в чёрном 50
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Глава 1. Повышенная батонность

Катерина с некоторым сожалением покинула теплую куртку и осмотрелась: знакомая лавочка поблескивала на солнце свежим лаком, из-за неё задорно выглядывал муляж мухомора-переростка.

— Уже?

Кошка прищурила свои сияющие глаза и неспешно потрусила на водную тропинку — беседовать с «потенциальными свидетелями».

Осторожно переступая через узкие перемычки лежащих на воде кругляшей она добралась до компании пестреньких уточек.

В этот раз обошлось без драк.

Уточки оказались птицами нервными и, не дожидаясь, пока опасный белый хищник подберется поближе, захлопали крыльями, загоготали, плюхнулись в воду и оставили Катерину растерянно перебирать лапками на краю мостика.

— Сбежали, — печально поделилась она, возвратясь к Феликсу, — несли какой-то бессвязный бред. Прямо как ты обычно.

Пока мелкие волны уносили на середину озера вихляющие пернатые зады, стажер оставался на берегу. Он слышал только наглое крякание, возмущенное фырчащие и раздраженное мяукание. Каким образом Катерина ведет беседу с

птицами, ему так до конца и не было понятно.

Над озером пронеслась большая серая тень, вода забеспокоилась, вздыбленная воздушными потоками.

Большой серый журавль несколькими махами крыльев разогнал стайку пестрых уточек в тихой заводи, опустил в болотистый берег изящные черные ноги и печально склонил эффектную голову: черную с белой полосой и яркой красной шапочкой.

— Только утки, журавль и черно-белый кот, — вспомнил Феликс слова бессмертного, — журавль.

Кошка фыркнула и направилась в сторону ничего не подозревающего свидетеля. Феликс поспешил за ней — пушистая агентша на пути к цели развила поразительную скорость, которая, по мере приближения к одиноко стоящей у берега птице только увеличивалась.

— Рррр-мя! — с ходу выдала Катерина, затормозив у самого края воды.

Журавль повернул в сторону кошки маленькую красивую голову, удивленно склонил её на бок, приоткрыл длинный черный клюв.

— Мяяяяя, — настаивала Катенька, — мууууур-мя-мя.

Феликс замер в отдалении, чтобы не спугнуть изящное пернатое, на которое наседала ведьма.

Мяукание перешло в рык, рык в шипение. Журавль если и отвечал, то бесшумно, только пару раз что-то проскрипел: резко, громко, довольно противно.

Катерина в последний раз фыркнула, почти беззлобно, прошлась по берегу, задумчиво покачивая чуть распушенным хвостиком и вернулась к ожидающему её стажеру.

— Ну что? — Феликс постарался спросить как можно спокойнее, боясь нарваться на очередную ехидную шуточку со стороны напарницы. Узнать, что проскрипел журавль, было интересно.

Кошка сверкнула глазами — поняла, заметила. Подозрительно прищурила свои зеленые фары, но если и имела в своей хорошенькой ушастой голове с десяток шуточек разной степени унизительности, проговаривать их не стала.

— Кто-то тут был, — сухо ответила она, — кроме Шабы, кто точнее — он не видел. У него вообще со зрением не очень, да и стоял в дальнем углу. Но…

— Но?

— Со слухом все в порядке. Он слышал всплеск. Когда упал Шаба, что-то упало в воду. Там, на тропинке.

— Где-то между шестым и восьмым кругами?

— Где-то там, — согласилась Катя, — вода стоячая.

Она подняла голову, уставившись Феликсу в глаза.

«Оно все еще там», — подумал он и понял, что кошка думает о том же.

Катерина моргнула, зелень её глаз погасла, чтобы через какое-то мгновение засиять еще ярче.

— Что стоим, кого ждем? — резкая, в общем-то, фраза прозвучала в этот раз неожиданно мягко.

Феликс, сбитый с толку подозрительно добреющей ведьмой, отчаянно закивал, демонстрируя максимальную готовность идти, расследовать, если нужно — ассистировать агентше в добывании ценной улики со дна озера. Если полезет нырять самолично — вовремя спасти, отмыть и просушить.

Не полезла.

Покрутилась на уже уже изученном мостике-понтоне, по какому-то загадочному стечению обстоятельств выбранному солидным магом для последней в жизни прогулки.

«Зачем он вообще сюда полез?» — Феликс тронул ногой край мостика: тот качнулся.

Задуманные как отсылка к плавающим по поверхности озера листьям кувшинок, бетонные кругляши покачивались на воде, скрепленные длинными металлическими прутами.

Они находились ниже уровня воды и оттого казались совершенно незаметными.

Конструкция выглядела, откровенно говоря, ненадежной. Быстро пробежаться по мостику на спор, как это сделала стайка подростков полчаса назад — это да. Гулять? Даже для Феликса такая мысль выглядела как крайне сомнительное удовольствие.

— Рмя! — послышалось за пышной озерной растительностью.

Катерина, отправившаяся «на повторные переговоры» с пернатыми, вернулась, гордо вздернув к небу свой милень-

кий розовый носик.

— Батон, — резюмировала она итоги общения с парой толстеньких рыжих уточек, осторожно выглядывающих из осоки за её спиной.

— В воду упал батон?

— В воду сейчас упадет болван, — усмехнулась кошка, — если не поумнеет и не метнется в магазин за батоном.

— Хочу напомнить, что вам придется пойти со мной.

— Забудешь тут, — горестно вздохнула кошка.

Феликс позволил себе улыбнуться.

— Какой батон? Зачем?

— Эти крылатые, — дальше она пробормотала неразборчиво что-то с явным негативным подтекстом, — не способны вести изысканной интеллектуальной беседы, — выразительный взгляд, брошенный сразу после этой фразы на Феликса, он проигнорировал, хотя сравнение навыков ведения беседы между озерными утками и выпускником МГУ выглядело как откровенное издевательство, — для дальнейшего… сотрудничества… они требуют… батон!

Паузы, заполненные глубокими кошачьими вдохами и выдохами, заставили Феликса забыть об обидах. Катерина кипела, Катерина фыркала, Катерина готова была взорваться на десяток маленьких пушистых Катерин.

Не дожидаясь новой волны кошачьего возмущения, он подхватил ведьму и понес её в сторону ближайшего продуктового магазина. Где бы он ни находился.

Кошка немного побарахталась у него в куртке, тихо фыркая и ворча, но в целом — вела себя неожиданно спокойно — когтей не выпускала, на мужское самолюбие не покушалась, в непрофессионализме не обвиняла.

«Она там живая?» — задумался Феликс уже в дверях магазинчика, но проверить не отважился. Тепленькая Катенька лежала тихо, изредка ворочаясь и перебирая мягкими лапками.

— Мне батон, — шепотом, чтобы не разбудить агентшу, попросил стажер.

— Хорошо, — подыграла ему пожилая продавщица, отвечая шепотом, — есть еще слойки с брынзой и шпинатом, будете?

— Давайте, — Феликс невольно улыбнулся — пока шел по улице, он видел с десяток туристов с золотистыми колечками теста в руках и счастливыми выражениями лиц.

— Хочу попробовать, — послышалось из куртки на улице — Катя проснулась и потребовала свою долю местного хлебобулочного.

Попытки отказать кошке по причине вредности оного продукта для животных ни к чему не привели — пришлось делиться.

«Минус футболка», — мрачно думал Феликс, бросая в недра урчащей куртки новый кусок сыра.

— Ещё, — хищно требовала Катенька.

«Разве ж вам откажешь…»

В битве за слойку последний кусок остался за Феликсом.

— Как закончилась? — удивленно высунулась кошка, осматриваясь вокруг.

Слойки не было. Был только активно жующий Феликс, знакомая лавочка, мостик и довольные утиные головы, торчащие из зарослей.

— Кряяяяя! Кр! Кряяя! — радостно закрякали они.

— Кря, — мрачно подтвердила Катерина с грубым человеческим акцентом.

Феликс промолчал. Кошка выпрыгнула на волю, хлестнула себя по бокам гладким (ура) хвостиком, обернулась.

— Батон? — стажер понятливо протянул ей аргумент для переговоров.

— У меня лапки, — угрожающе напомнила она.

После некоторых размышлений и уточнений, батон, как залог успешного общения с утиным обществом, был торжественно поднесен крылатой делегации и уложен на первый из кругляшей мостика.

Стоило ему коснуться бетонной поверхности, как со всех сторон налетело с десяток гогочущих и крякающих «переговорщиков». Тихий мостик превратился в шумный птичий базар.

Скоро налетевшие насытились, разодранный батон был сброшен в воду, где его с остервенением начали терзать остальные члены озерного сообщества.

Наконец, вперед вышел крупный селезень с пестрыми боками и зеленоватой головкой. Покрякал, кошка пошипела что-то в ответ.

— Оно здесь! — победоносно заявила Катерина, сияя счастливо-зелеными фарами. — Оно правда еще здесь!

— Отличная новость, — обрадовался Феликс.

— Я тебе больше скажу, они это нам достанут со дна!

— Серьезно?

— Да, — подскочила кошка, — пойдем! — она задрала хвост трубой и понеслась по дорожке.

— Куда? — Феликс немного растерялся: озеро, утки и улика на дне находились здесь, Катрина же стремительно удалялась от скопления этих важных в расследовании элементов.

Добравшись до парковой дорожки и не заметив рядом стажера, Катя остановилась, развернулась, поджав розоватые ушки.

— Идешь? Нам нужен новый батон!

— Серьезно?! — вопрос был риторическим.

Феликс поднялся и направился в магазинчик — закупать хлебобулочную валюту. В этот раз — оптом!

— Добрый день! — привычно поздоровалась продавщица, узнала недавнего посетителя и добавила шепотом, — понравилась слоечка, хотите еще?

— Хочу, — ответил Феликс как можно громче, чтобы не было слышно, как под курткой одна пушистая особа требует

того же. — И батон…ны! Батоны, все, какие есть.

Продавщица обвела взглядом витрину.

— Двенадцать?

— Еще есть?

Катенька забормотала едва слышно:

— Зачем столько? Нам одну вещь надо достать, мы им батон, они нам — улику.

Феликс улыбнулся продавщице.

— Есть еще вчерашние, — неуверенно начала она, — но куда вам столько…

— Беру всё.

Пакеты, демонстративно сгруженные на лавочку рядом с мухомором перерostком, впечатлили и взволновали утиное сообщество.

— Сейчас нырнут, — кошка приплясывала на берегу, готовая суть ли не сама нырять без всяких батонов, — и мы узнаем, что же уронил Шаба, мур-мур!

Феликс с батоном в руках стоял рядом — вооруженный таким ценным артефактом, он перестал быть для уток чем-то опасным, они шныряли у него под ногами, изредка алчно поглядывая на пакеты со стратегическими запасами вкусноты.

Главный селезень, деловито перекатываясь на чёрных лапках, прошелся вдоль своей пернатой стаи, пару раз крякнул на подчиненных, разогнал по кустам молодых уточек и нырнул.

— Что-то он долго… — с сомнением протянул Феликс через минуту.

— Ищет, — отмахнулась Катя, нервно бегающая по берегу туда-сюда, — сейчас найдет — и вот тогда…

Тогда селезень вынырнул. Грязный, в лохмотьях почерневших осклизлых водорослей и ужасно довольный.

— Кряя! — прокрякал он, бросая под ноги оторопевшей Катерине истрепанный детский ботиночек. — К-к-ря-я!

Шерсть у кошки на спине медленно приподнялась.

— А что происходит? — осторожно уточнил Феликс.

— Дай, — медленно, выплевывая каждое слово, проговорила ведьма, — этому шантажисту батон.

— Что-то не похоже на… артефакт.

— Дай. Ему. Батон.

— Хорошо, хорошо.

Выкладывать его перед утками Феликс не стал — бросил в воду, где следующие десять минут его шумно и с энтузиазмом драли на части.

— Сказал, — кошка немного успокоилась, присела рядом с Феликсом, — там на дне полно всего. Такса прежняя — одна вещь — один батон.

— Ну, — усмехнулся Феликс, — пусть ныряют. Мы подождем.

Утки, подкрепленные батоном и ценными указаниями селезня, начали нырять.

Первые полчаса Катерина провела у берега: каждую но-

вую осклизлую вещицу, поднятую со дна ныряльщиками она обходила по кругу, обнюхивала, осторожно переворачивала беленькой лапкой и тщательно осматривала. Скоро лапка потемнела по самый кошачий локоток, Катенька подустала и переместилась на лавочку к Феликсу — в окружение батонов в шуршащих на ветру пакетов.

Гора хлама с озерного дна росла, закупленный на обмен провиант — уменьшался. Катерина раскинулась на лавочке, сетуя на жизнь и бесталанное окружение, Феликс пользовался моментом и приводил в порядок свои записи, изредка подбрасывая в топку розыскных мероприятий новые батоны.

— Потом сразу все посмотрим, — ворчала кошка, осматривая измазанную илом лапку, — я знала, что работа агентом довольно грязная, но такое со мной впервые.

Феликс оторвался от наброска статьи про артефакторию:

— А вы… кстати, а куда утки уплывают?

Утки, сыто крякая, медленно и вальяжно расплывались по озеру. У мостика остался только селезень.

— К-рря, — торжественно заявил он, по такому случаю выбравшийся из воды и доковылявший до лавочки, — К-кря!

— Да ладно, — ответила ему кошка, не поднимаясь, впрочем, с нагретого места, — говорит, все достали. С нас еще два батона.

Феликс пошарил по пакетам — осталось как раз три на-

резных. Два были тут же выданы в уплату выполненных работ. Третим стажер придавил пустые пакеты — чтобы не улетели.

— А впрочем, — пробормотал он сам себе, прикидывая размеры горы, — знаете…

Его слова тут же унес ветер, а кошка… кошка уже вовсю ворошила гору мусора, поднятого со дна такого внешне чистого и ухоженного озерца.

— Предлагаю взять с собой и посмотреть в номере.

Катерина, перемазанная илом уже по самые розоватые уши, непонимающе уставилась на Феликса.

— Зачем?

— Помоем, будет лучше видно.

О том, что сама расследовательница снова нуждается в банных процедурах он уточнять не стал.

«Увидит себя в зеркале — сама поймет».

«Ценные улики» перекочевали в пакеты.

— Нужно еще, — недовольно засопела Катя.

— Вижу, — в траве остались выловленные со дна подгнившие палки, покрытые водорослями камушки, пара пустых бутылок — старых, уже со смытыми этикетками.

Насколько знал Феликс, именно они магической ценности точно не представляют — стекло, как и металл, маги с ведьмами для артефактов не использовали; а вот палки с камнями…

— Эти ценные улики мы сейчас надежно упакуем и забе-

рем с собой, — пообещал он.

Катерина осталась вокруг недоупакованной добычи, нетерпеливо суя грязный нос в пованивающие тиной находки.

Феликс ушел за пакетами.

— Кыш! — на оставленной в качестве пресс-папье батоне сидел маленький верткий воробушек.

Ему от утиного пиршества ничего не досталось и сейчас он увлеченно расковыривал последнюю булку, на которую, после долгого ожидания на берегу, у Феликса и у самого были некоторые планы.

Увы, воробушек постарался на славу — в проклеванную дыру виднелся белый батоний мякиш, по золотистым батоньим бокам стекали белые росчерки.

— Кыш-кыш!

Наглая пичуга повернула голову набок, как бы спрашивая «Это ты мне? Уверен?».

— Уверен!

«Ну ладно, сам напросился! — воробушек дернул серенькой головкой, спрыгнул с батона на лавочку. — О, что это?»

Он подскакал поближе к небольшому бурому брусочку из спрессованного кокосового волокна.

Феликс нервно хлопнул себя по карману — пусто!

Воробушек клюнул брусок раз, два. «Ммм, как интересно! А что там внутри? Что-то вкусненькое?»

— КЫШ! — Феликс рванул к наглой птице, покусившей-

ся на его практическую по Маг.Растениеводству.

Воробушек что-то недовольно чирикнул, подхватил брусок в клювик и стремительно влетел в ближайший куст.

— Какого ж…? — то ли прошептал, то ли подумал Феликс.

Именно сейчас в голову не лезло ничего из богатого ассортимента катерининых ругательств, хотя ситуация была более чем подходящая!

Осмотр куста ничего не дал — воробей пролетел его насквозь, через небольшой тунель из веточек и листочков, будто специально пробитый здесь с одной единственной целью — поставить под удар его, Феликса, шансы сдать практику королеве Луизе фон Скальва!

Зло выдрав из-под злосчастного и уже несъедобного батона оставшиеся пакеты, стажер молча вернулся к кошке, дособрал раскиданные по земле «богатства». Не возражая агентше добавил к ним и бесполезные бутылки.

— Идем?

— Мя.

Пока шел до гостиницы, в голове гулял балтийский ветер. Он гонял одну и ту же мысль — «Я не сдам. Я теперь точно не сдам. Все кончено».

Если шансы вырастить что-то из брикета у Феликса и были, то теперь, когда магическое семечко стащил крылатый воришка…

С такими невеселыми мыслями он добрался до гостиницы

и поднялся в номер.

— Чего такой мрачный? — спросила кошка, выпрыгнув из куртки.

В комнате было тепло. Она потянулась, довольная. Пока не увидела в зеркале отражение своего хвоста. Подошла ближе, встала на задние лапки, умильно опираясь передними на гладкую стеклянную поверхность. Рассмотрела себя, оценила, замерла в ужасе.

— Нормальный я, — буркнул Феликс, не обращая внимания ни на цепочку новых кошачьих следов на полу, ни на кошачий столбняк.

— Нормальный ты, — она с трудом оторвалась от своего отражения, — несешь ахинею. А тут молчал всю дорогу. Что случилось?

«Да какая разница?» — вяло подумал Феликс, бросил пропитанную илом футболку к вчерашней, пропитанной зимней балтийской лужей.

— Я в душ, — бросил коротко и закрылся на добрых полчаса.

Когда Феликс вышел, Катерина напряженно сидела на столе и сверлила дверь ванны взглядом. Зелень в её глазах к вечеру усилилась и кошечка освещала номер нежным зеленым сиянием не хуже пары ночников.

Она молча проследила за тем, как он взял чистую одежду, вернулся в ванную, хлопнув дверью. Не прокомментировала ни шатко висящее на бедрах полотенце, ни пустое выраже-

ние на лице, ни капли воды, стекающие с волос.

Когда Феликс вышел, уже полностью одетый, и упал на кровать, она спрыгнула на пол, прошуршала там немного, но на кровать не полезла.

Феликс смотрел в потолок. В номере балтийского ветра не было. Мысль «Я не сдам. Все кончено» теперь не шумела в голове, в гулко звенела и тикала, как дурацкие настольные часы, которые какой-то умник поставил рядом с отельным телефоном.

— Алекс, — голос Катерины прошелестел где-то совсем рядом.

Запах ила усилился, в лицо ударило зеленым светом.

Феликс повернул голову. Над краем кровати виднелась чумазая кошачья мордочка по бокам от котором — еще более чумазые кошачьи лапки с выпущенными коготками. Катерина, попавшая в тело крошечной кошечки, в такой позе до пола не доставала.

Феликс подался вперед, проверил — так и есть — задние лапки висят в воздухе, печально обвисший хвостик украшает ковролин новыми пятнами.

— Я — Алекс, — подтвердил он, приподнимая кошку за промокший животик, — а вот вы…

— Я? — ушки кошечки печально поникли.

— А вот вы должны быть хорошенько вымыты, — вздохнул он, — снова.Катерина фыркнула и повисла тряпочкой.

Глава 2. Кошачье-воробьиные переговоры

— Нет, ты только посмотри, что эти мошенники нам втюхали! — возмущалась Катерина Ивановна, осматривая вчерашнюю добычу.

Вечером оба агента, фальшивый и настоящая, «прилегли на минуточку» и счастливо проспали до утра. За ночь номер пропитался ароматом озерного дна настолько, что горничная забегала по этажу в поисках источника зловония. Собственно, она до сих пор бегала по коридору и причитала что-то горестное. К счастью, артефакты, разложенные по углам, работали отменно и она, раз за разом проверяя номера, каждый раз «пропускала» реальный источник своего беспокойного рабочего дня.

Феликс сидел на краю ванны, в которую были свалены палки, бутылки, шишки, камни, два кроссовка на правую ногу разных размеров, тот самый детский ботиночек и пока еще неопознанный мусор в ассортименте. Он брал по очереди каждую вещицу, мыл под душем, предъявлял для осмотра Катерине и перекладывал в раковину — обсыхать.

Предметы, поднятые со дна, выглядели как…

— Мусор! — прокомментировала Катерина нечто, при ближайшем рассмотрении оказавшееся куском сосновой ко-

ры.

Ведьма сокрушалась, Феликс методично мыл. Работы впереди было еще много. Когда была готова новая партия, Катя заглядывала в раковину, после начинала стенать еще горше, неизящно ругаться и распушаться пуще прежнего.

— Не переживайте, — успокаивал он её, — у нас ещё столько… всего!

— Я не переживаю! — шипела кошка, осматривая свежевымытый пористый камень, похожий на кусок бурой пемзы. — Я в ярости!

— Мы обязательно найдем… как его… прштрук? — Феликс взвесил в руке камушек — с кулак, а тяжелый, будто свинцовое ядрышко.

— Пф, — Катерина то ли фыркнула, то ли чихнула, — и как я жила без твоей безграмотности?

— Скучно? — предположил Феликс и запустил руку в кучу водорослей — за новой добычей. — А тут что-то интересное, и круглое.

— Надеюсь, — Катерина беззлобно фыркнула, — это яйцо, а в нем — твоя нелепая смерть.

— Не надейтесь, — Феликс потянул находку на себя, — это браслет. Кажется, янтарный.

В браслете было двенадцать крупных, с лесной орех, бусин цвета мёда со сливочным маслом. Нанизанные на толстую шерстяную нитку, завязанную на хитро выплетенный узелок, размокший и намертво скрепивший нитки в осклиз-

лый комок.

– Узел ведьмовской, – присмотрелась кошка, – только железка не к месту, бред какой-то. И никакой это не браслет.

— А что тогда? — Феликс приложил к руке — для браслета украшение и правда было широковато, даже с его руки свалилось бы.

— Чётки, — предположила Катерина.

— Сомнительно, — бусины были нанизаны так плотно, что веревочку можно было рассмотреть только на узле, который еще и входил в отверстия. Как перещелкивать бусины?

— Нашелся мастер артефакторики, — то и чихнула, то ли фыркнула кошечка, — это накопитель энергии. Судя по всему, пустой.

— Это вы как определили? — заинтересовался Феликс.

Ещё недавно, у Луизы, кошечка жаловалась, что ничего не видит, а тут так запросто определила состояние артефакта.

— Ну, — усмехнулась Катерина, — заряженный поджарил бы тебя в уголёчки.

Феликс глубоко выдохнул — рука с зажатыми четками едва заметно задрожала. Чтобы не выглядеть окончательным идиотом, он спешно сунул украшение под воду — между бусинами чернела озерная грязь.

«Идиот, — ругал он себя за беспечность, — она только-только перестала издеваться…»

— Смотри-ка, — кошка нетерпеливо залезла к нему на колени и сунулась под струю воды, — там железка.

— Трогать можно? — обреченно спросил Феликс.

— Тебе всё можно, — ехидно ответила агентша, — да не бойся, опасное давно бы шарахнуло.

— И правда, железка.

Ровно посередине чёток, между янтарными бусинами, торчал обломок металлической пластики неправильной треугольной формы: две стороны были относительно ровные, но уже истончившиеся от времени и здорово изъеденные ржавчиной, третья сторона выглядела как надломленная.

Что это — понятно не было.

— Железка старая, нитка — новая, — констатировала Катерина, — все разряженное.

Кошечка не скрывала разочарования. Загадочный и явно магического происхождения предмет явно не был искомым сокровищем.

— В помойку?

— Вот еще, это улика, — возмутилась Катерина и повела носиком, — бесполезная, но пахнет кровью.

Феликс непроизвольно поднес тускло поблескивающие бусины к лицу — пахло гелем для душа с лёгким ароматом болотной гнили.

Кошка фыркнула, но промолчала. Повела ушками в сторону выхода, резко развернулась и замерла совершенно покошачьи — как маленькая охотница перед рывком к добыче.

— Стучат, — задумчиво протянула она, едва заметно дернув кончиком хвоста.

Феликс подался вперед — в маленьком номере входная дверь была рядом с ванной. Даже вставать не нужно, чтобы понять — никто их уединенный покой не нарушает.

— Болван. Стучат в окно, — Катерина еще раз дернула хвостиком, подобрала лапки и сорвалась с места.

Феликс спешно сунул чётки в карман и поспешил за напарницей — ему тоже было очень интересно, кто это стучит в окно третьего этажа.

Удивительно, что Феликс не услышал шум.

«Бух-бух-бух!»

Стук стоял такой, будто пытаются разбить стекло. При том, кто-то невидимый — с дальнего конца комнаты окно было пугающе пустым.

Только подбежав вплотную стажер заметил крошечного воробушка. Тот нервно скакал по карнизу и долбил в стекло остреньким клювиком.

«Бу-бу-бу-бу-бух!»

Катерина Ивановна следила за пернатым с нескрываемым интересом: в боевой охотничьей стойке с напряженно вытянутым хвостом — будто позировала на выставки «Лучшие кошечки мира».

Стройная, лапки тоненькие, будто на цыпочках стоил, изящная мордочка вытянута вперед, носик трогательно розовеет, белая шерстка мягко блестит на свету…

«Пока», — мрачно добавил Феликс про себя. В способностях Катерины находить грязь на свою шкурку он не сомне-

вался.

— Господа! Чир-Чир! — воробышек возбужденно распушил хвостик и снова перескочил с места на место. — У меня есть к вам деловое предложение! Чииир!

— А это не тот воробей, который стащил мой курсач? — Феликс перевел взгляд на Катерину — кошка напряженно всматривалась в мельтешащего за окном гостя. — Вы понимаете, что он говорит?

— Мммм, — неопределенно промычала она и прижалась мордочкой к стеклу, — миу.

— Что?

Воробышек подпрыгнул и долбанул клювиком в стекло аккуратненько в место, где располагался тот самый катеринин розовый носик. Она от неожиданности отпрыгнула и чуть не свалилась с подоконника. Носик, хотя и был защищен стеклом, раскраснелся. Верный признак того, что кошечка злилась.

— Болван! — зашипела она Феликсу, — открывай, сейчас я с этому дятлу намылю… хохолок!

— Госпожа, ну это немного невежливо, — возмутился воробушек, — клювик к клювику — это у нас самое деликатное приветствие! И нет у меня никакого хохолка!

Кошка фыркнула. Феликс из их мяуканья с чириканьем ничего не понял и полез на подоконник — отщелкивать хитрые винтажные замочки на окне.

Стоило раме чуть раскрыться, как воробышек бесстраш-

но влетел в комнату и начал степенно расхаживать по столу, что-то начирикивая.

Катерина расслабленно села, обвив хвостиком аккуратные лапки, и принялась с большим вниманием слушать начирикиваемое.

— Эй! А это что значит? — Феликс отдернул руку.

Маленький хулиган подскочил к нему и, не останавливая своего малопонятного рассказа, попытался клюнуть стажера в район запястья.

— Тшшш, — кошка замахнулась на Феликса пушистой лапкой, — мы почти договорились! Миу-мя, — обернулась она к воробью.

Феликс благоразумно умолк, но на всякий случай сделал пару шагов назад, вглубь комнаты.

— Благодарю, — вежливо продолжил воробышек, склонив перед Катериной голову до самых тощих лапок, — тогда договорились. Я покажу вам дорогу и верну ту вещицу. А вы обеспечиваете мою безопасность. Ваш человек согласен? — он кивнул в сторону стажера.

Кошка посмотрела в сторону Феликса. Феликс вопросительно приподнял брови.

— Согласен, — подтвердила Катерина и тоже кивнула.

— Кто с чем согласен? — уточнил Феликс.

Последнюю фразу она произнесла на человечьем, после чего воробушек заскакал по столу, заливаясь веселым «чирик-чирик» и вылетел в открытое окно.

— Птиц согласен отвести нас к ценному свидетелю. Он хотел отвести нас еще вчера, но ты, балбес, не догадался лететь ни за ним, ни за своим бесценным семечком.

Птиц любопытно склонил маленькую голову, прислушиваясь.

— Я согласен! — горячо подтвердил Феликс, пока воробей не передумал, — мне очень нужно вернуть семечко.

Мысль о том, что курсовая не утеряна, и даже может быть возвращена в ближайшее время, подняла стажеру настроение.

— Чиии-рик? — вопросительно произнес воробей.

— Да идем, идем, — проворчала Катерина, — только надо, чтобы это недоразумение переоделось. — кошка закатила глаза и обратилась уже к Феликсу, — Будь добр, прекрати идиотски улыбаться и… смени гардероб! И избавься от этой похабщины!

После таких хороших новостей сложно было сдержать улыбку. Даже после колкостей госпожи ведьмы.

Феликс осмотрел себя: потрепанные командировкой джинсы, футболка, кричащая о его радикальной любви к котикам — ничего особенного. В комплекте с белой кошечкой — вполне уместно, не придерешься.

— Как скажете, — он не стал спорить, достал из пакета со вчерашними покупками новую футболку. Отвернулся, надел. — Так лучше?

Воробышек в этот момент как раз дочирикал свою востор-

женную речь и вылетел в приоткрытое окно. Катерина обернулась.

— Растешь, — оценила она, — но куда-то не туда.

Футболка была точно такая же, но тёмно-зеленая и с той же надписью «Я люблю котов».

— Не нравится цвет? — максимально невинно и не переставая улыбаться уточнил Феликс и показал еще один запечатанный пакет с образцом сувенирной Зеленоградский продукции, но уже канареечно-желтым.

Кошка раздраженно сверкнула глазами — дальнейшее переодевание было явно лишено смысла. Будь у них время, она бы не упустила возможности поставить зарвавшегося стажера на место, но…

— Метла с тобой, — фыркнула она, отложив месть на потом, — Чирик ждет на улице, у нас прорва дел. Как у тебя со скалолазанием?

Воробышек, названный для удобства Чириком, увел их вглубь старой немецкой застройки, подальше от туристических улочек. Оживленный центр быстро сменился пустынными улочками, типичными для любого курортного города вне пляжного сезона.

Попеременно то улетая вперед, то возвращаясь и поторапливая пару агентов, спешащих за ним со всех ног и лап. Пока не присел на карниз полуразрушенного особняка из старого немецкого кирпича. Массивное трехэтажное здание местами лишилось крыши, от окон кое-где остались полусгнившие

рамы, из провалов торчали лысые кустики и умытая утренним дождиком травка.

— Кстати, я не умею летать, — крикнул Феликс суматошно мечущемуся между этажами воробью.

— Самое время научиться! — парировала кошка, с разбегу запрыгивая на ближайший выступ.

Чирик тут же улетел на самый верх и принялся оттуда давать ценные советы, для Феликса, в силу «лингвистического бессилия», совершенно бесполезные.

Пока стажер изучал выщербленную советскими снарядами стену и оценивал, хватит ли у него сноровки совершить подъем по пусть полной зацепок, но все еще горизонтальной, поверхности, Катерина вскарабкалась на второй этаж и вознамерилась подняться на третий.

— Лезь давай, — крикнула она, — тут высокие этажи, на чердаке я могу вывалиться из радиуса!

Прикинув, какие это может повлечь проблемы, Феликс, наконец, решился. Сделал пару рывков вверх, зацепился за удачно выступающий из стены кирпич и… не угадал!

Посыпался песочек, кирпич щелкнул и мягко вышел из стены.

Глава 3. Местами целая лестница

Потерявший точку опоры стажер попытался удержаться на одной руке, но тут и вторая зацепка предательски шевельнулась. Не дожидаясь продолжения, Феликс разжал руку и спрыгнул вниз. Стало очевидно, что со скалолазанием у него никак.

— Лезь, — фыркнула Катерина, дождавшись, пока стажер отряхнется, — через забор. Там лестница.

— Целая? — уточнил Феликс.

— Местами, — уклончиво ответила кошка и отвернулась, скрывая коварно перекошенную мордочку.

На горизонте замаячила перспектива провалиться сквозь гнилые ступени.

Впрочем, она не оправдалась. В заборе нашлась пристойного размера дыра в заросший кустами дворик, посреди которого бодро догнивали свой век потерянные домом оконные рамы, сложенные неаккуратной, но живописной горкой.

За горкой темнел дверной проём и обещанная лестница — бетонная, относительно дома — новая, и потому — целая даже не местами, а почти полностью.

Феликс быстро поднялся по ней наверх, поднял заржавленный люк и вылез на чердак — когда-то полностью крытый и темный, сейчас — щедро продырявленный временем.

Сквозь щели и дыры лился мягкий свет, в размытом пят-

нышке которого нахохлилась красновато-бурая, с жирными черными пятнами по правому боку, Катерина Ивановна.

— Черепашка-ниндзя, — мрачно произнесла она, открывая глаза, — сплю и вижу, последний миг нашего сотрудничества.

— Мечтаете… в рабочее время? — дыхание немного сбилось — сперва на лестнице, после — от осознания перспективы очередного купания. Он наклонился поближе, чтобы рассмотреть новый катеринин окрас. — Вы в курсе, что это масляные пятна? Такие шампунь не берет…

Кошка ощерила маленькие острые зубки.

— Зато тебя береттт-сс-с, — закипела она и махнула когтистой лапкой в сантиметре от неосторожно сунутого ей лица, — или поберет-с-с! Чёрт!

Феликс дернулся назад — к спасению, но Катерина уже развернулась и побежала в самый темный угол, попутно освещая себе дорогу встроенными зелёными фонарями.

— Чирик-чирик! — поторапливал Чирик из темноты.

— Мя, — отвечала Катерина, выхватывая потусторонним магическим светом из черноты то гору старых проводов, то ворох тряпья. — Эй, не подходи! — фыркнула она догнавшему её Феликсу, — она боится.

— Кто?

Закуток, в который они забрались, казался совершенно пустым. Пришлось подождать с десяток минут, пока из тени в зеленоватый свет не высунулась изящная чёрная головка с

белой полосой и яркой красной шапочкой.

Чирик зачирикал. Катерина склонила голову, мякнула.

Серый журавль, точная копия того, что они уже встречали на озере, ответил не сразу.

— Щелк-щелк, щелк, — Феликсу птичьи слова напомнили скрип несмазанной двери, — щщщелк. — а вот кошка с воробьем явно понимали, о чем идет речь. — Да, я бы-ыла, — голос её звучал грустно, — и видела: приш-шел один, потом еще два. Черные! — она задрожала, — ч-чёрные! На двух ногах! Как он!

Большая птица, вспомнив о пережитом, замахала крыльями, поднимая по полу волну пыли.

— Спокойно, — промяукала Катерина, — этот со мной.

— Что слу… чхи… лось? — в носу у Феликса засвербило и он пожалел, что не встал ещё дальше — все равно ничего не понимает, а места на чердаке полно в пределах семидесяти футов.

— Ты нервируешь свидетельницу, — взъярилась кошка.

— Свидетельницу? — он посмотрел на журавлиху, забившуюся в угол и спрятавшую изящную головку под растрепанное крыло, — «так это — «она»!» — Чем?!

— Ногами!

Феликс посмотрел вниз — джинсы с кроссовками после птичьей истерики сравнялись цветом — от колен и до пола его покрывала сероватая чердачная пыль. Но это после птичьей истерики. Может, ей не нравятся чистые гости? С чу-

мазой Катериной разговаривала…

— Какого… чем не угодили мои ноги?

— Количеством.

— Как же вы меня бесите, — сказал стажер, отчаявшийся понять женскую логику.

— Взаимно!

— Наконец-то вы признались!

— Взаимно! А теперь — замолкни, я итак с трудом разбираю, что трещат эти двое.

Феликс демонстративно развернулся и отошел к противоположной стене.

Журавлиха продолжала пощелкивать, Чирик возбужденно чирикал и шнырял между её длинными ногами в чёрных «чулочках».

— Полетели, полетели отсюда! — суетился воробушек, поглядывая на Катерину, — Она все рассказала, я выполнил условия сделки! Полетели, полетели!

— Нет! Я больше не покину это место! — журавлиха снова спрятала голову под крыло, решив, видимо, что её приглашают к совместному полету.

— А можете еще раз рассказать, что вас так напугало? — спросила Катерина у большой птицы. — Только можете в этот раз помедленнее и, — более строго и глядя на воробья, — без лишнего шума!

Воробей притих. Журавлиха подобрала одну ногу, постояла так с минуту. Наконец, она высунула наружу свою изящ-

ную голову.

— Обеш-щаете, что меня не тронут?

Кошка пообещала.

— Я была рядом и всё ви-и-дела, — журавлиха продолжила говорить, успокаиваясь и начала расправлять длинную шею, — и слыш-шала. Пришел незнакомый. Самка, это была самка. Приятно смотреть, нестраш-шная. Она пошла по воде, и…

— По мостику? — уточнила Катя.

Журавлиха скакала с мысли на мысль и мостик, лежащий на воде, за мостик не считала. После вопроса Катерины она задумалась, кивнула.

— По утиному мос-сту. Потом пришел большой, этого я его видела раньше, он тут давно. У-уважаемый, добрый. У него в руке было ч-что-то, он протянул рук-ку и тут…

Кошка подалась вперед, нетерпеливо подергивая хвостиком.

— И самка его убила? — предположила она.

— Нет-ссс, ч-что вы, — журавли испуганно взмахнула крыльями, — они ч-что-то говорили, это не с-слышала. А потом появился второй, совсем маленький, т-тёмный, с-страшный! Страшный! Смотреть на него было ужасно, он был во тьме! Он подскочил к большому, тот упал.

По чердаку прошлась полевая буря, Феликс снова расчихался.

— А дальше-чхи?! — кошка поздно прикрылась лапками

и пыль набилась ей в нос, глаза и даже в уши.

— Я ис-спугалась, стало темнейше, и страшнейш-ше! Не могла двинутьс-ся. Как с-смогла, уже никого не было, только большой лежал на воде. Я улетела с-сюда. И больше никогда, ни-когда не вернус-сь!

Птица снова разволновалась, зашумела крыльями.

— Довели до истерики? — спросил Феликс. — Быстро вы.

— Она у нее перманентная, — отмахнулась Катерина, — но это не удивительно. При ней убили Шабу.

— Она видела убийц?

— Точно уверена, что там была женщина и… мелкий тёмный.

— Вампир?

Они переглянулись и Феликс понял, что Катерина думает о том же: виденная журавлихой парочка подозрительно подходит под описание Зинаиды и Йылдыз.

Женщина — это, конечно же, Зинаида Клейнмихель.

Обманчиво маленькая и хрупкая глава клана бессмертных — более чем подходящая кандидатура на что-то маленькое, тёмное и пугающее.

— Она уверена? — спросил Феликс обеспокоено.

Верить в то, что загадочное дело раскроется именно так, не хотелось.

«Зинаида не такая, она… не могла! Это бред!»

— Нет конечно, — кошечка задумчиво склонила ушастую голову, — откуда ей в этой глуши видеть бессмертных. Это

по Москве они шастают толпами, а тут маленький город, чистейшая территория магов. Она не может нормально описать ни тёмного, ни ощущения от увиденной магии. Говорит, не могла пошевелиться, когда появился второй убийца.

— Динар при встрече меня заморозил, — вспомнил стажер.

— Сходится, — согласилась кошка, — но я не верю, что за этим стоит… — она хотела сказать, «Зинаида», но остановилась, склонила ушастую голову, помолчала, — Знаешь, впервые ты подал мне отличную идею.

«Снова издевается?»

Феликс поднял на неё взгляд. Он сидел в тени, чуть зеленоватый в лучах потустороннего ведьмовского света.

— Давай покажем ей нашего упыря, — Катерина приподнялась, удивленно уставилась на густо присыпанную пылью лапку, тряхнула ей пару раз и будто впервые обвела изумленным взглядом наполненным хламом чердак, — она увидит Динара и точно скажет, вампир это был или не вампир.

«Точно издевается!»

Она снова тряхнула лапкой.

— Бесполезно, — хмыкнул стажер.

— Ну почему же, эксперимент будет чистым, мы гарантированно узнаем…

— Бесполезно отряхиваться. Вас снова надо мыть.

Чистым с этого чердака вышел только эксперимент.

Кошка погоняла Феликса под встревоженными взгляда-

ми птиц, потом успокоилась, помяукала с журавлихой. Та немного поупиралась, но после очередного грозного «Мяу» элегантно подошла к пролому в крыше, расправила свои огромные крылья и упала вниз.

— Куда это она? — Феликс выглянул на улицу.

В сером балтийском небе чернел изящный птичий силуэт. Журавлиха сделала полукруг и неспешно полетела вдоль берега моря в сторону городского центра.

— Будет ждать нас у Артефактории. Оттуда вместе пойдем в парк.

— Как вы её уговорили? — удивился Феликс.

Испуганная птица выглядела так, будто ничто не выманит её из укрытия.

— Сказала, что все её обидчики будут иметь дело со мной, — надменно произнесла кошечка и с видом победительницы направилась к лестнице — пыльный хвост трубой, уверенные шаги маленькими лапками — она явно гордилась результатом переговоров.

— Согласен. Страшная угроза. — пробормотал Феликс в спину удаляющейся агентше.

— Чирик-чирик! — чирикнул Чирик, привлекая внимание стажера.

Он посмотрел на воробушка. Тот старательно что-то откапывал в пыли.

— Чирик? — переспросил его Феликс.

— Чирик! — довольный воробей тюкнул клювиком пол,

подскочил к ногам стажера и обратно, к месту раскопок.

— Хочешь что-то показать?

— Чирик-чирик! — радостно подтвердил тот.

Феликс присел рядом, пошарил в куче мусора, пока не наткнулся на плотный комок пыли. Воробушек обрадовался.

— Это что?

Из комка торчали жесткие волокна. Чирик бесстрашно запрыгнул к нему на ладонь, чуть не выбив находку из стажерских рук. Часть пыли осыпалось вниз, открывая потрепанный жизнью кокосовый брикетик, после всех приключений больше похожий на лохматый комок скатанных волос.

— Кто это сделал?

— Чирик, — застенчиво чирикнул Чирик и перелетел Феликсу на плечо.

— Там хоть семечко осталось? — спросил он без особой надежды. Состояние брикетика намекало, что до содержимого пытались добраться. Но добрались ли?

— Чи-рик?

— Целое твое семечко, — Катерина Ивановна заметила, что Феликс отстал, остановилась, вернулась и встревоженным сусликом высунулась обратно на чердак.

— Чирик-чирик-чирик! — радостно зачирикал воробей.

— Чего это он? — подозрительно спросил Феликс, засовывая чудом возвращенную практику по маг.растениеводству в карман.

— Радуется завершению сделки, — буркнула она и скрылась из виду.

— Это сколько батонов я тебе должен?

— Чиииии-рииииик!

— Видимо, много, — сделал вывод стажер, вздохнул и отправился догонять напарницу.

Глава 4. (Не) обыкновенный камень

На дорогу до Артефактории ушло более получаса. Катерина наотрез отказалась ехать в «грязной как помойная тряпка» куртке и по серым лужам семенила на своих четырех, иногда, впрочем, брезгливо поджимая лапки и почихивая от пыли, летящей во все стороны с её боков.

Тот факт, что её шкурка была в разы грязнее одежды Феликса, кошка проигнорировала.

Воробушек не отставал — то летел рядом с Феликсом, весело начирикивая ему что-то задорное, то вырывался вперед — разведать обстановку и стащить немного крошек у неспешных зеленоградских голубей.

Когда они добрались, журавлиха, давно уже прибывшая на место, успела заскучать и, кажется, задремать — она стояла на обомшелой крыше министерского подвальчика поджав длинную тонкую ногу и спрятав голову с красной полоской под крыло.

— Отлично, все в сборе, — радостно объявила Катерина, — осталось забрать артефакт и мы готовы к встрече с упырем!

— Что?!

— Чи-ирик! — всполошился воробей.

Журавлиха высунула голову из-под крыла, моргнула блестящим живым глазом и спряталась обратно без лишних комментариев.

— Какой еще артефакт?!

— Совершенно бесполезный для магов и очень нужный для нас, — ответила ведьма, обернув лапки хвостиком, — ну чего надулся? Зайдешь, скажешь «мне каплю света», можешь добавить «пожалуйста», но это не обязательно. Возьмешь кристалик, принесешь. Мы под ним с птицами спрячемся. Она, — кошка кивнула на нахохлившуюся журавлиху, — согласилась посмотреть на вампира только если он её не увидит.

Феликс обессилено прислонился к министерской двери.

— С ума сошли? Это не гараж открыть чужой корочкой, кто мне просто так выдаст вещь из хранилища? И с чего вы взяли, что мне его дадут.

— А ты скажи, что тебе для дела, — зевнула она, — и еще, что тебе начальница поручила. Вариантов нет. Без укрытия птица на опознание не пойдет.

Кошечка присела на лапки, давая понять, что всё еще не имеет ни малейшего желания прижиматься к пыльному напарнику и потому планирует ждать на улице.

Ситуация была сложной: Феликсу ужасно хотелось доказать, что там, на мосту, был кто угодно, но не вампирша. Если это она, значит, Зинаида участвовала в убийстве Артефактора?!

Мысль эта выглядела еще более абсурдно, чем идея отправить человека в магическое учреждение: сначала обмануть магов, а потом взять вещь, которую он не имеет права брать.

Это было не просто нарушением всех возможных правил и протоколов…

«Да это просто невозможно, я — человек, они меня раскроют с первой фразы!»

— Формально всё, что ты скажешь — правда, — вставила Катерина, видя его сомнения, — капля света нам действительно нужна для дела и я, — она усмехнулась, — сейчас явно в роли твоей начальницы.

— К сожалению, — согласился он и вздохнул, — Хорошо, я попробую. А что мы скажем Динару?

— Будем импровизировать! То есть, к сожалению, ты. Да, это нельзя бросать на самотек, — задумалась она, — тебе умишка на такое не хватит. Ладно, я подумаю над достоверными вариантами, пока ты ходишь.

Феликс оставил этот вариант без комментариев. Закинул на крышу подвала куртку с вампирским жезлом — Катерина пообещала, что если появится кто-то подозрительный, то журавлиха просто перенесет её на другую крышу, после чего Феликс мысленно попрощался с любимой курткой и постучал в дверь.

— Капля света! — напомнила кошка и запрыгнула на крышу, воробушек полетел за ней.

Лилит открыла быстро, будто все это время стояла за две-

рью. Они успели сделать всего несколько шагов по окутанному золотистым сиянием коридору, как выяснилось, что Атлана на месте нет — он уехал в Тильзит, готовиться к торжественному приему, то есть, к поминкам.

— Артефакт не получится взять, — Лилит обернулась, не останавливая шага, — но можем выпить вкуснейшего чаю.

— Жаль… то есть, с удовольствием! — настроение у Феликса упало — предстояло возвращаться к Катерине без капли света, что она скажет? И с чего она решила, что ему её выдадут?

Лилит, кажется, совершенно не заметила его уныния. Она привела его в уже знакомую комнатку с мониторами. В уголке нашелся столик с парой кресел.

Она открыла шкафчик и достала из него чайный набор: элегантный фарфоровый чайник и чашечки на крошечных полупрозрачных на свет блюдцах с золотистым краем.

Лилит села напротив, с ногами забравшись в кресло. Феликс, чтобы не быть невежливым, тоже сел. Она подвинула ему чашечку, улыбнулась. В тишине это выглядело немного зловеще.

Стажер улыбнулся, попробовал чай. Знакомый вкус!

— О, миорская лимонница, — удивился он, — уникальный эндемик.

— Знаток растений? — девушка рассмеялась, — Никогда бы не подумала! Да, люблю этот вкус. Оркена недавно была в тех краях, они с девочками привезли мне немного.

От её мрачноватой молчаливости не осталось и следа. Они поболтали еще о растениях и любимых вкусах, после чего Лилит вдруг спросила о том, что за артефакт был так нужен Феликсу.

— Я могу заполнить для тебя заявку, когда Атлас вернется, вынет тебе из хранилища нужную вещицу — позвоню — заберешь, — улыбнулась она и, кажется, подмигнула.

Звучало вполне разумно. Встречу с Динаром в этом случае придется отложить всего на пару дней.

Он назвал нужный артефакт.

— Капля света? — она удивилась, — Ты уверен?

Феликс кивнул.

— Почему ты удивлена?

— Это не артефакт, просто камень. Такие не кладут в хранилище. Если он тебе правда нужен, я принесу.

— Нужен, — подтвердил Феликс.

— Без проблем, — она отставила чашечку на стол и открыла свою нетеряшку, проверила, в каком шкафу лежит нужный Феликсу камушек, — это недалеко, — порадовала она его, и пробормотала, — шкаф номер три, коробка двенадцать.

— Они хранятся в шкафу?

— Да, у нас есть отдельная комната для всяких безделушек, — Лилит поднялась, — я сейчас схожу за ним, а ты пока заполни журнал изъятия.

Она достала из ящика стола обыкновенную общую тет-

радь, положила перед Феликсом свежее гусиное перо и вышла.

Вскрывать руку и цедить кровь в этот раз не пришлось — на столе сотрудники артефактории нашлась баночка чернил.

Заполнение обычных документов в министерстве не было так строго регламентировано — гемоглобина требовали только важные договоры. А тут — всего-то заурядный журнал изъятия и возвращения.

Феликс быстро заполнил нужные поля, поставил дату и подпись.

Пробежался глазами по строчкам выше.

Страница начиналась с первого января, записей было немного и все за подписью Атлана: главный артефактор аккуратно отмечал дату и время посещения подведомственного хранилища.

Но не только Атлан отметился в журнале. Одна строчка выделялась из остальных — у Артефактора почерк был резкий, стремительный, но вечером первого января кто-то аккуратными округлыми буковками написал запрос на изъятие «некоего предмета» из шкафа номер восемь.

И вряд ли это был «Роман Константинович», на имя которого была оформлена заявка. Запись была сделана женской рукой.

Из любопытства Феликс перевернул страницу на последние записи прошлого года.

— Вот чёрт, — он обернулся на запертую дверь, достал

из кармана джинс забытую в куртке нетеряшку и сфотографировал записи, пока не пришла Лилит.

Когда она вернулась, он уже с совершенно невинным видом подливал из подогреваемого магией чайничка («как они это делают?!») в её чашечку ароматный напиток.

— Вот, — девушка положила перед ним голубоватый кристалл и села напротив с явным намерением растянуть чаепитие с очаровательным гостем.

Он выложил нетеряшку на стол, чтобы освободить карман под новую вещицу.

О судьбе магического смартфона он, как и всегда, не беспокоился — все равно появится, когда будет нужна.

Другой карман уже некрасиво пузырился: в нем плотно набились отдающие болотом янтарные чётки, которые он прихватил с собой на выходе из номера, и брикет с семечком. Тоже не в лучшем состоянии, но ему, кажется, уже ничего не страшно.

«Еще поцарапается об нетеряшку», — подумал он про кристалл и взял его в руку: камушек был холодным, тяжелым и прозрачным. Размером с крупное перепелиное яйцо. Грани блестели полировкой, стало жалко совать его в карман.

— А он без упаковки? — уточнил он.

— Да что ему будет, — усмехнулась Лилит, — это же бриллиант.

Феликс от неожиданности чуть не выронил камень, после чего с гораздо большей осторожностью убрал его в освобо-

дившийся карман.

Они допили чай. Лилит проводила стажера до выхода, пригласила заглядывать в любое удобное время.

— И мне было очень приятно, — попрощался Феликс, выходя из Артефактории.

Стоило двери за его спиной захлопнуться, на верхнюю ступеньку ведущей в подвальчик лестницы упала пыльная Катерина. Не с неба — с крыши подвальчика. Оттуда же, сверху, выглянула любопытная журавлиная голова.

— Что это тебе было приятно? — подозрительно спросила кошка.

— Общество спокойной женщины, — ответил Феликс, поднимаясь по ступенькам.

— Чего так долго?! — не унималась ведьма.

— Стал жертвой светской беседы. Может, попрактикуем?

— Чего?!

Тонкости ведения светских бесед явно не входили в курс подготовки агентов Министерства. Обсуждать этот прискорбный факт Феликс не стал и сразу перешел к главному.

— Вы почему не сказали, что это за камень?!

Весь путь по подземным коридорам артефактории Феликс плотно прижимал руку к карману джинс. Под тканью, надежно пропитанной старой чердачной пылью, твердым шариком выступала драгоценность, стоимость которой, по примерному представлению стажера, составляла с десяток миллионов долларов.

Кошечка надулась, явно не понимая, в чем проблема.

— Разве это важно? — удивилась кошка, — Камень и камень, обычный артефакт…

— А Лилит сказала, что это не обычный артефакт, а обычный…, — он обернулся, проверяя, не слышит ли его кто — улица была пустой, но он все продолжил чуть тише, — бриллиант! Бриллиант, Катерина!

Феликсу хотелось достать злосчастный камень из кармана и демонстративно потрясти им перед пушистой агентшей. Увы, пересилить страх нанести вред столь дорогостоящей вещице или получить возможность потерять её он не смог.

— Балбес, — фыркнула кошка, — ну бриллиант и бриллиант. Не совсем обычный, конечно. Просто… Взрослого мага или даже крупного ребенка скрыть не может. Артефакторам никогда не приходило в голову проверить его на кошке, птичке или младенчике. Он может скрыть очень маленьких существ. Люди его так и потеряли. – фыркнула она, – Неделю обыскивали дворец, ходили мимо люльки с младенцем, где он лежал. К сожалению, это его единственное свойство, в остальном — безделушка. Ну и да, об этом никто не знает. — задумалась и добавила. — Почти никто.

— А вы откуда знаете?

— От верблюда, — огрызнулась она, — мой дед случайно нашел ребенка, ну и камень заодно. Ребенка спас, камень оценил как бесполезный, сдал Шабам. Они проверили, ничего не нашли в нем и положили в шкаф с обычным хламом.

— Обычным хламом?! Подождите, а что ваш дед делал во дворце?!

— Гулял!

Определенно, тяга к интересным местам для прогулок была у Катерины наследственной.

Дальнейшее обсуждение этой, безусловно, увлекательной семейной истории было Катриной прервано. Дорогу до парка она посвятила рассказу о придуманном ей плане. Со слов кошки план был безупречным и гениальным, с точки зрения Феликса — безумным. Учитывая, что ему отводилась главная роль, а Катерина с птицами планировали затаиться под ближайшим мухомором, — и вовсе безрадостный.

— Вы предлагаете обмануть вампира? — сопротивлялся Феликс.

— Ни в коем случае, — ужаснулась кошка, — нужно просто немного… поблефовать!

— Я с вами в покер играть не сяду, — прокомментировал Феликс безумную авантюру, в которую собиралась ввязать его агентша, — А он меня за это не сожрет?

— Вот и проверим! — оптимистично предложила она.

Глава 5. Незнакомец в чёрном

Когда они добрались до той самой лавочки напротив утиного мостика, Феликс, сдерживая ужас от осознания кощунственных действий, достал бесценный (наверняка нет, просто безумно дорогой) камень и положил его под скульптуру ядовитого гриба.

— Не работает, — отметил он, когда кошка, журавлиха и во

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.